

Л. Л. Зайцева

АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ СПОСОБЫ РАЗРЕШЕНИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ КОНФЛИКТОВ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ

Анализируются понятие и виды уголовно-правовых конфликтов, традиционные и альтернативные способы их разрешения. Обосновывается существование в Республике Беларусь двух моделей альтернативного разрешения уголовных дел: 1) прекращение производства по делу с освобождением от уголовной ответственности; 2) упрощение (ускорение) уголовно-процессуальной процедуры и/или существенное смягчение наказания на основе соглашения сторон конфликта или их взаимных уступок (компромисса).

The paper analyzes the concept and types of criminal legal conflicts, traditional and alternative ways of resolving them. Substantiates the existence of the Republic of Belarus of two models of alternative resolution of criminal cases: 1) Termination of the proceedings to the exemption from criminal liability; 2) Simplification (acceleration) criminal procedure and / or substantial mitigation of sentence on the basis of agreement between the parties of the conflict or mutual concessions (compromise).

Ключевые слова: юридический конфликт; уголовно-правовой конфликт; разрешение юридических конфликтов; альтернативы уголовному преследованию; освобождение от уголовной ответственности; прекращение производства по уголовному делу; согласительные (компромиссные) процедуры в уголовном процессе.

Key words: legal conflict; criminal legal conflict; the resolution of legal conflicts; alternatives to criminal prosecution; exemption from criminal liability; the termination of the criminal proceedings; conciliation (compromise) procedure in criminal proceedings.

Конфликт (лат. *conflictus* – столкновение) представляет собой сложное явление, которое затрагивает различные сферы жизнедеятельности общества. Конфликты могут возникать между государствами, нациями, предприятиями, работниками и администрацией, родителями и детьми, супругами и т. д. Конфликты могут носить политический, идеологический, экономический, психологический характер.

Под социальным конфликтом следует понимать взаимоотношения с потенциально возможным или реальным субъектом на почве тех или иных противоречиво осознаваемых предпочтений, интересов или ценностей [1, с. 119]. Социальный конфликт всегда связан с осознанием отдельным индивидом противоречий своих интересов с интересами других субъектов, обострение этих противоречий и порождает конфликты. Однако противоречие и конфликт

не являются тождественными понятиями. Противоречия, противоположности, различия – это необходимые, но недостаточные условия конфликта. К конфликту ведут лишь те противоречия, причиной которых являются несовместимые, взаимоисключающие интересы и ценности. Как правило, они трансформируются в открытое или скрытое противоборство сторон.

Разновидностью социального конфликта является конфликт юридический. В литературе нет однозначного понимания юридического конфликта. Однако большинство ученых выделяют следующие его признаки.

Во-первых, участниками данного конфликта являются субъекты права, обладающие определенным статусом. В таком качестве могут выступать государство в целом, его органы, органы местного самоуправления, предприятия, учреждения, организации и физические лица. Чтобы стать полноценным участником правоотношений, субъект права должен обладать совокупностью нормативно закрепленных юридических прав и обязанностей [2, с. 10].

Во-вторых, любой конфликт предполагает, что его стороны имеют противоположные, несовместимые интересы. Интересы служат одним из значимых мотивов совершения действий или воздержания от них [3, с. 67], т. е. лежат в основе правоотношений. Любые юридические конфликты связаны с нарушениями закрепленных в законе правил поведения, направлены на неправомерное изменение статуса субъекта и установленного порядка в обществе, т. е. являются запретным состоянием.

В-третьих, юридический конфликт предполагает наличие определенных процедур его разрешения, в результате которых возникают правовые последствия. Поэтому главная задача права состоит в ограничении негативного проявления конфликта, создании системы процессуальных гарантий для его разрешения [4, с. 6]. Таким образом, под юридическим конфликтом понимается столкновение противоположных интересов субъектов права с целью изменения своего статуса [5, с. 10–11].

Юридические конфликты различаются по отраслям права. Наиболее распространены конфликтные взаимоотношения, связанные с вопросами гражданского, трудового, финансового, семейного права. Нередки экологические и хозяйственные конфликты, подпадающие под действие норм административного права.

Существуют также конфликты, носящие юридический характер, и конфликты в целом неюридические по характеру, но содержащие правовой компонент. В социологии права юридическим называют конфликт между социальными субъектами, возникающий вследствие различия их правовых интересов и складывающийся вокруг их правового статуса. Правовой статус субъектов, таким образом, выступает предметом юридического конфликта.

Однако не все юридические конфликты изначально являются таковыми. Правовой компонент может возникнуть в процессе неюридического конфликта, в ходе решения которого стороны могут совершать действия, влекущие за собой юридические последствия. Спорящие стороны, к примеру, могут не найти решения самостоятельно и вынуждены обратиться в судебные инстанции. Так происходит трансформация неюридического конфликта в правовой. Например, в ходе семейной ссоры один из супругов может обратиться в милицию для привлечения своего обидчика к ответственности.

По мнению В. Н. Кудрявцева, юридический конфликт можно определить как противоборство субъектов права в связи с применением, нарушением или толкованием правовых норм. Он пишет, что юридическим является «любой конфликт, в котором спор так или иначе связан с правовыми отношениями сторон (их юридически значимыми действиями или состояниями), и, следовательно, субъекты либо мотивация их поведения, либо объект конфликта обладают правовыми признаками, а конфликт влечет юридические последствия» [6, с. 15].

Приобретая правовой характер, неюридический конфликт вплетается в юридические отношения. Превращение обычного социального конфликта в юридический происходит в том случае, когда по ходу конфликтных действий сторон ими так или иначе нарушаются существующие правовые нормы. Таким образом, юридический конфликт представляет собой вторичное по происхождению образование, в основе которого лежат обычные социальные, политические, национальные, экономические, идейные, семейные и иные конфликты. Базовое содержание конфликта просто приобретает в случае его перерастания в правовой юридическую форму. Но так бывает далеко не всегда.

Разрешение конфликтов на правовой почве путем превращения их в юридические конфликты характерно для правовых государств и в целом для государств с достаточно развитой системой права, где подавляющее большинство отношений имеют правовое оформление. Правовой путь разрешения конфликта – наиболее цивилизованный. В то же время существуют и неправовые, прежде всего силовые, формы и способы разрешения конфликта.

Использование правовой системы для разрешения конфликта предполагает его целенаправленный перевод в юридическую плоскость, иначе говоря, его юридикацию. Юридикация конфликта является позитивным моментом его развития, поскольку в рамках ее происходит переход «от неправовой (и непосредственно не решаемой правовыми средствами) ситуации конфликта к правовой ситуации, от неопределенного, хаотичного, неформализованного и по существу силового (явно или скрыто) конфликта к юридически определенному, формализованному, упорядоченному и, следовательно, разрешаемому спору участников конфликта о праве» [7, с. 50].

Однако бывают и обратные случаи, когда внешне первым начинается юридический конфликт (например, о праве на наследство), а на его почве возникают другие конфликты (применение насилия к наследникам и т. п.). Причиной подобных ситуаций становится наличие скрытых и явных противоречий в самой правовой системе, что делает возможным использование их в эгоистических целях социальных субъектов, борющихся за реализацию своих интересов.

Переход социального конфликта в юридический происходит зачастую и в силу незнания индивидами законов, низкого уровня правовой культуры и сопутствующего ему правового нигилизма. Здесь механизм перехода одной формы конфликта в другую очень прост: субъекты конфликта по ходу его нарушают правовые нормы по неведению, а затем конфликт переходит на юридическую почву.

Наконец, взаимное отчуждение индивидов и государства также служит фактором возникновения правовых конфликтов. Это проявляется в том, что принимаемые законы не всегда учитывают реальное экономическое и социальное положение отдельных категорий населения, что приводит к невозможности для последних следовать существующим правовым нормам [8, с. 177–182].

Таким образом, причины возникновения юридических конфликтов, как и конфликтов вообще, в конечном счете кроются в существовании объективных противоречий, которые могут на определенных стадиях своего развития быть латентными (скрытыми), но затем проявляются открыто. Как справедливо отмечает В. В. Лапаева, конфликт представляет собой субъективную форму выражения и проявления объективных противоречий. Этим определяется его структура как отношения между субъектами [9, с. 250].

Уголовно-правовой конфликт возникает в сфере общерегулятивных уголовно-правовых отношений. Их содержание составляет законопослушная деятельность граждан, направленная на реализацию своих прав и обязанностей. Любое преступление затрагивает интересы участников тех или иных общественных отношений, вызывает противоречие между интересами лица, совершившего преступление, и лиц, пострадавших в результате противоправного поведения виновного. Поэтому уголовно-правовые отношения носят изначально конфликтный характер [10, с. 20].

Уголовно-правовой конфликт есть столкновение противоположных интересов лица, совершившего преступление (с одной стороны), и потерпевшего, общества, государства (с другой стороны) в сфере общественных отношений, охраняемых уголовным законом [11, с. 118].

Как известно, совершение преступления – виновного общественно опасного деяния, посягающего на охраняемые уголовным законом общественные

отношения, – нарушает уголовно-правовой запрет. Это порождает противоречия между интересами совершившего преступление лица и интересами государства, общества, физического или юридического лица, связанными с нормальным функционированием указанных отношений. Для разрешения уголовно-правового конфликта требуется восстановить, компенсировать или в иной форме защитить нарушенные преступлением блага, подвергнув субъекта, посягнувшего на них, соразмерной вине ответственности.

Полномочия по разрешению уголовно-правовых конфликтов традиционно принадлежат государству. Поэтому государство независимо от того, само ли оно, общество, отдельный гражданин или организация пострадали в результате совершения преступления, является участником уголовно-правового конфликта. Совершение преступления порождает, с одной стороны, право государства требовать от лица, совершившего преступление, понести ответственность за содеянное, с другой – обязанность обеспечить защиту прав и интересов потерпевшего. Вместе с тем и у лица, совершившего преступление, возникает право на защиту от необоснованного ограничения его прав и свобод в процессе возложения на него мер уголовной ответственности.

Различают уголовно-правовые конфликты публичного и частного характера в зависимости от интереса, который они затрагивают. В основе большей части общественно опасных деяний, запрещенных уголовным законом, лежит нарушение публичных интересов, т. е. интересов всего общества и государства. Поэтому в указанных случаях государство в лице органов уголовного преследования обязано в пределах своей компетенции принимать необходимые меры по обнаружению преступлений и выявлению лиц, их совершивших, возбуждению уголовного дела, привлечению виновных к предусмотренной законом ответственности и созданию условий для постановления судом законного, обоснованного и справедливого приговора (ст. 15 УПК). В этом заключается принцип публичности уголовного процесса, реализация которого государством гарантирует каждому защиту от преступных посягательств и не зависит от волеизъявления (просьбы, желания) пострадавшей стороны.

Если в советский период охране в первую очередь подлежал государственный интерес, а интересы личности защищались лишь постольку, поскольку не противоречили ему, то в современном уголовном процессе Республики Беларусь проблема приоритета охраняемых ценностей решена в пользу прав и свобод личности. Их защита при производстве по уголовному делу признается публично-правовой обязанностью компетентных государственных органов и должностных лиц (ст. 7 УПК).

Разрешение в установленной законом процессуальной форме уголовно-правовых конфликтов, в которых затрагиваются частные интересы, т. е. интересы отдельных граждан, осуществляется государством только по требованию

пострадавшего от преступления, или его законного представителя, либо представителя юридического лица привлечь виновного к уголовной ответственности (ст. 33 УК).

Таким образом, вмешательство государства в разрешение уголовно-правовых конфликтов частного (ч. 2 и 3 ст. 26 УПК) и частно-публичного (ч. 4 ст. 26 УПК) характера основано на принципе диспозитивности, т. е. свободном усмотрении пострадавшей стороны о необходимости защиты своих интересов путем осуществления соответствующими органами уголовного преследования лица, совершившего преступление. Исключением из этого правила является право прокурора возбудить уголовное дело частного и частно-публичного обвинения при отсутствии заявления пострадавшего, если преступление затрагивает существенные интересы государства и общества (ч. 5 ст. 26 УПК). Следовательно, характер и тяжесть уголовно-правового конфликта определяют форму реагирования на него со стороны государства и порядок осуществления соответствующей процессуальной деятельности.

Структура уголовно-правового конфликта включает следующие компоненты:

1) участники конфликта – лицо, совершившее преступление, и лицо, пострадавшее от преступной деятельности виновного. При этом пострадавшим может быть как гражданин или юридическое лицо, так и государство в целом в зависимости от того, публичный или частный интерес был нарушен преступлением;

2) объект конфликта – общественные отношения, охраняемые уголовным законом: мир и безопасность человечества; права и свободы человека; собственность; порядок осуществления экономической деятельности, власти и управления; государственная, общественная экологическая и информационная безопасность; общественный порядок и т. д.;

3) предмет – конкретное преступное деяние лица. В юридической литературе встречается точка зрения, что преступление и есть уголовно-правовой конфликт [12, с. 111]. Однако совершением преступления уголовно-правовой конфликт не исчерпывается, так как любой конфликт предполагает наличие процедур по его разрешению, поэтому конфликтная ситуация будет разрешена только в том случае, если будут максимально нейтрализованы негативные последствия преступления. Кроме того, во многих случаях преступление не только создает почву для конфликтов, но и само является следствием межличностных конфликтов, их заключительной стадией. Так, например, используемые в уголовном праве для обозначения мотивов насильственных преступлений понятия «ревность», «месть», «неприязнь» имеют прямую связь с конфликтными взаимоотношениями. Конфликтные ситуации предполагают и наличие в уголовном законе таких формулировок, как «превышение пределов необходимой обороны», «сильное душевное волнение, вызванное насилием,

издевательством, тяжким оскорблением либо иными противозаконными или грубыми аморальными действиями потерпевшего», «воспрепятствование правомерной деятельности потерпевшего, связанной с осуществлением им служебной деятельности или выполнением общественного долга» и т. п. Многими эмпирическими исследованиями установлено, что насильственным преступлениям чаще всего предшествуют различные скандалы, ссоры, бытовые неурядицы, неприязненные отношения. Обобщение значительного числа фактов насильственных проявлений в обществе позволяет прийти к выводу, что в большинстве случаев причиной применения насилия является межличностный конфликт;

4) условия конфликта – это такие факторы, как экономическая, социальная, политическая системы общества, его нравственное состояние.

Динамика уголовно-правового конфликта включает латентный период (возникновение проблемной ситуации), совершение преступления, окончание конфликта. Окончание уголовно-правового конфликта может произойти путем его исчерпания (например, примирение с потерпевшим по делам частного обвинения, добровольный отказ от преступления, смерть виновного) либо разрешения путем вмешательства государственных органов [13, с. 11–12].

Разрешение уголовно-правового конфликта предполагает целенаправленную деятельность компетентных органов по его устранению посредством использования правовых норм. При разрешении уголовно-правовых конфликтов используют следующие средства: назначение наказания либо иных мер уголовно-правового характера и применение поощрений.

Целью разрешения уголовно-правовых конфликтов является нейтрализация негативных последствий преступления. Самым распространенным способом их разрешения является привлечение виновного лица к уголовной ответственности. Сущность уголовной ответственности для лица, совершившего преступление, выражается в обязанности дать отчет в содеянном перед государством и подвергнуться неблагоприятным юридическим последствиям, предусмотренным уголовным законом [14, с. 61]. Уголовная ответственность находит свою реализацию в осуждении виновного, что, как правило, сопровождается назначением лицу наказания.

Следует отметить, что наказание является важнейшим средством разрешения уголовно-правовых конфликтов. Вместе с тем опыт борьбы с преступностью показывает, что силовые методы не всегда дают достаточно ощутимые результаты. В связи с этим в настоящее время остро стоит проблема эффективности наказания, а некоторые даже говорят о его кризисе.

Назначение наказания либо применение иных мер уголовно-правового характера всегда предполагает принудительное разрешение уголовно-правового конфликта, что, по мнению некоторых ученых, делает постконфликтные

отношения неустойчивыми: они содержат в себе вероятность продолжения конфликта в новой фазе [15, с. 114]. В связи с этим законодатель предусмотрел наличие поощрительных норм, стимулирующих определенное поведение со стороны виновного.

Метод поощрения с недавних пор стал рассматриваться как один из основных методов правового регулирования в сфере действия уголовного закона. «Без поощрения уголовная юстиция теряет смысл, поскольку любые усилия человека загладить свою вину перед обществом не будут получать подкрепления и в конечном итоге начнут постепенно затухать, наказание будет носить исключительно возмездный характер» [16, с. 75]. Применение поощрений есть поиск такого решения, которое удовлетворяло бы всех участников конфликта. Разумные поощрительные нормы способствуют повышению эффективности действия уголовного закона, так как в ситуации положительной мотивации в качестве побудительной силы желаемого поведения выступают не только предписания, но и собственный интерес субъекта, его заинтересованность. Лицо, попавшее в сферу влияния уголовного закона, вошедшее в уголовно-правовой конфликт, должно иметь возможность при соблюдении ряда условий разрешить его наиболее благоприятным для себя образом (освобождение от уголовной ответственности либо смягчение наказания и др.). Следовательно, наличие поощрительных норм в уголовном законодательстве создает возможность для применения альтернативных средств разрешения уголовно-правовых конфликтов.

Альтернативное разрешение уголовно-правового конфликта предполагает применение иных, помимо официального правосудия, способов достижения его цели и воздействия на обвиняемого. Использование таких способов может иметь место только в том случае, если уголовное преследование правомерно, т. е. для него имеются процессуальные основания.

Как известно, традиционной моделью разрешения уголовно-правовых конфликтов являются: обнаружение преступления, уголовное преследование в рамках уголовно-процессуальной деятельности, рассмотрение уголовного дела судом по существу, назначение уголовного наказания, исполнение назначенного уголовного наказания.

В западной юриспруденции альтернативное разрешение уголовно-правовых конфликтов вне рамок классической уголовной юстиции обозначается термином *diversion*, который в переводе с английского означает «отклонение, отход». *Diversion* предполагает применение нетрадиционных методов реакции на преступное деяние, когда оно не остается без последствий, но эти последствия наступают вне рамок классической уголовной юстиции, т. е. без уголовного преследования, уголовной ответственности и наказания.

Как указывают современные исследователи, «уголовное право должно найти более цивилизованные способы для воплощения различных общественных ценностей и урегулирования конфликтов, попадающих в его орбиту, а также для вытеснения из своего собственного арсенала наказания тогда, когда это представляется возможным» [17, с. 12–13].

Вместе с тем, по мнению Л. В. Головки, через конструкцию «метода поощрения» можно дать лишь частичное объяснение феномена широкого развития *diversion* в современном праве. Не стоит забывать, что с помощью альтернативных механизмов решается также важная процессуальная задача ускорения уголовного судопроизводства, как следствие – облегчение бремени, лежащего на уголовной юстиции, которая получает возможность сосредоточиться на борьбе с тяжкими преступлениями [17, с. 16].

Практическое применение разнообразных альтернатив по общему правилу есть право компетентных государственных органов, которое они осуществляют исходя из своего *дискреционного усмотрения* и обстоятельств дела. Законодатель лишь закрепляет основания и условия применения альтернативных мер, но не навязывает их правоприменителю в качестве обязанности. При этом любая альтернатива уголовному преследованию считается таковой, если она имеет место до признания лица виновным в совершении преступления приговором суда. Если же предварительное расследование проведено в общем порядке, уголовное дело разрешено судом по существу с применением обычной процедуры судебного следствия, то последующие альтернативы ни при каких обстоятельствах не могут считаться альтернативами уголовному преследованию [17, с. 21–22].

Применение альтернативных способов разрешения уголовно-правовых конфликтов возможно лишь при наличии установленных законом оснований и условий. Основанием для указанных мер являются достаточные данные, свидетельствующие об отсутствии необходимости применения к лицу, совершившему преступление, наказания или иных мер уголовной ответственности. Для принятия такого решения необходимы следующие условия:

- соответствие совершенного преступления определенной категории;
- предъявление обвинения лицу, совершившему данное преступление;
- признание им своей вины;
- возмещение обвиняемым причиненного преступлением вреда;
- отсутствие возражений обвиняемого против применения альтернативных мер.

В отечественном законодательстве изложенные критерии присущи традиционному институту прекращения производства по делу с освобождением от уголовной ответственности (ч. 1 и 2 ст. 30 УПК), который с полным правом может быть отнесен к альтернативам уголовному преследованию. Такое ре-

шение компетентные органы вправе принять при наличии обстоятельств, указанных в статьях 20, 86, 87, 88, 88¹, 89, 118 УК, а также в примечаниях к некоторым статьям Особенной части УК. Этот институт возник еще в эпоху действия УК БССР 1960 г. и получил дополнительный толчок в своем развитии при новой кодификации отечественного уголовного законодательства в конце прошлого века.

Сущность института освобождения от уголовной ответственности заключается в том, что при наличии всех материально-правовых и процессуальных, в том числе доказательственных, условий традиционная акция на преступление в форме уголовного преследования и наказания может не наступать. Государство предоставляет компетентным органам право избрать иной, т. е. альтернативный, путь, не сопряженный с доведением до конца механизма уголовной репрессии. Получается, что нет никаких формальных препятствий для уголовного преследования и наказания гипотетически виновного лица, но исходя из ряда причин (деятельное раскаяние, примирение с потерпевшим, возмещение вреда и т. п.), более предпочтительной выглядит нетрадиционная форма реакции на преступление, хотя сама реакция государства на него все-таки присутствует.

Как отмечается в литературе, «освобождение от уголовной ответственности предусматривается в уголовном законе в связи с тем, что в некоторых случаях нет смысла подвергать конкретное лицо уголовной ответственности» [18, с. 464], т. е. в связи с тем, что уголовная ответственность, будучи правомерной, признается нецелесообразной. Государство реагирует на преступное деяние, не оставляя его без последствий, но реагирует в иной, «альтернативной» форме. При этом особенностью данного института, отличающего его от родственного института освобождения от наказания, является то, что освобождение от уголовной ответственности осуществляется до вынесения судом обвинительного приговора и в связи с этим производится не только судом, но и прокурором. Освобождение от наказания осуществляется после вынесения обвинительного приговора и в связи с этим только судом [19, с. 338].

По своей правовой природе освобождение от уголовной ответственности, как справедливо отмечает Л. В. Головкин, есть альтернатива не наказанию или чему-либо еще, а уголовному преследованию. Ведь до полного завершения соответствующей уголовно-процессуальной деятельности и признания лица виновным назначение наказания попросту неправомерно. Поэтому исследуемый институт является заменой не столько наказания, которое может в последующем и не начаться, сколько уголовного преследования, и заключается в прерывании уголовного процесса до рассмотрения дела по существу. Таким образом, в отечественном праве западному *diversion* соответствует материально-правовая конструкция освобождения от уголовной ответ-

ственности, по своей юридической природе представляющая собой одну из разновидностей альтернатив уголовному преследованию [17, с. 255].

Одним из альтернативных вариантов разрешения уголовно-правового конфликта является компромисс между его участниками. В этом случае уголовно-правовой конфликт разрешается путем допускаемого законом обмена сторонами обоюдовыгодными уступками, что обуславливает изменения в форме и содержании уголовно-процессуальной деятельности. В основе применения компромиссных конструкций лежит согласие участников уголовно-правового конфликта – государства в лице органов уголовного преследования или суда, лица, совершившего преступление, и потерпевшего, которое применительно к каждому случаю имеет свою форму выражения.

Компромиссные конструкции являются результатом сочетания двух начал уголовного процесса – публичного и диспозитивного.

Диспозитивность выражается в предоставлении сторонам уголовно-правового конфликта права влиять на ход процесса – его начало, продолжение и завершение, позволяет урегулировать конфликт на основе взаимного согласия сторон. Последствием его применения является существенное смягчение наказания обвиняемому либо упрощение уголовно-процессуальной формы.

Публичное начало уголовного процесса придает достигаемому сторонами компромиссу определенную специфику:

- его условия установлены законом;
- в связи с этим согласие сторон на применение компромиссной процедуры не всегда нуждается в оформлении его письменным соглашением;
- достижение компромисса не освобождает органы уголовного преследования от обязанности доказывать вину лица в совершении преступления [20, с. 13].

В юридической литературе предложена характеристика таких компромиссных согласительных процедур, как «частично» или «условно» альтернативных [17, с. 185]. С «чисто» альтернативными способами разрешения уголовно-правовых конфликтов рассматриваемые компромиссные модели объединяет цель, которую они преследуют, и последствия, выражающиеся в особой реакции государства на преступление [20, с. 25].

Основанием применения компромиссных процедур является отсутствие материально-правового спора между сторонами конфликта и их *обоюдное согласие* на упрощение процессуальной процедуры и/или существенное смягчение наказания. К общим условиям их применения относятся:

- соответствие совершенного преступления определенной категории;
- предъявление обвинения лицу, совершившему данное преступление;
- признание им своей вины;
- выполнение обвиняемым взятых на себя обязательств.

В отечественном законодательстве к компромиссным (согласительным) процедурам можно отнести сокращенный порядок судебного следствия (ст. 326 УПК), ускоренное производство (гл. 47 УПК) и досудебное соглашение о сотрудничестве (гл. 49¹ УПК). Во всех этих процессуальных институтах уголовное преследование завершается официальным провозглашением виновности обвиняемого и назначением ему наказания, поэтому здесь отсутствует не только освобождение от уголовной ответственности, но и от наказания.

В то же время названные юридические конструкции представляют собой иной, альтернативный путь осуществления уголовно-процессуальной деятельности по сравнению с традиционным, способствуют оптимизации уголовного судопроизводства с учетом интересов сторон конфликта, достижению целей и задач правосудия с наименьшими затратами и в кратчайшие сроки. Такая характеристика позволяет именовать данные институты «частично» или «условно» альтернативными, несмотря на то, что каждый из них имеет собственную процессуальную форму.

Общность оснований и условий применения разнообразных альтернативных способов разрешения уголовно-правовых конфликтов позволяет сделать вывод о наличии в отечественном уголовном процессе двух моделей названного института. Одна из них связана с освобождением лица от уголовной ответственности с прекращением производства по делу. Вторая представляет собой ускорение (упрощение) уголовно-процессуальной процедуры на основе обоюдного согласия сторон конфликта, в том числе со значительным смягчением уголовной ответственности.

Альтернативные способы разрешения уголовно-правовых конфликтов направлены на повышение эффективности уголовного судопроизводства: его цели и задачи достигаются при наиболее рациональном расходовании уголовно-процессуальных средств, максимальном учете интересов всех участников уголовного судопроизводства и соблюдении их прав посредством процедуры, соответствующей фактической и юридической сложности дела. Альтернативные процедуры, будучи направлены на обеспечение прав граждан на свободный доступ к правосудию и справедливое, в разумные сроки рассмотрение дела, полностью соответствуют назначению уголовного процесса и его принципам.

Библиографические ссылки

1. Чумиков А. Н. Конфликтология социальных отношений как комплексная научная дисциплина и практическая специализация // Социологические исследования. 1997. № 7. С. 117–120.
2. Якимов А. Ю. Статус субъектов права (теоретические вопросы) // Государство и право. 2003. № 4. С. 7–11.

3. *Горишников Д. Н.* Интерес в частном праве: вопросы теории. Казань : Изд-во Казан. ун-та, 2005.
4. Юридическая конфликтология – новое направление в науке // Государство и право. 1994. № 4. С. 5–9.
5. *Зеркин Д. П.* Основы конфликтологии : курс лекций. Ростов н/Д, 1998.
6. Юридическая конфликтология / отв. ред. В. Н. Кудрявцев. М., 1995.
7. Юридический конфликт: процедуры разрешения / отв. ред. В. Н. Кудрявцев. М., 1995.
8. *Касьянов В. В., Нечипуренко В. Н.* Социология права. Ростов н/Д : Феникс, 2001.
9. *Лапаева В. В.* Социология права : учебник / под ред. В. С. Нерсисянца. М. : Норма, 2000.
10. *Васильченко А.* Общерегулятивные (общие) уголовно-правовые отношения // Уголовное право. 2005. № 4. С. 17–21.
11. *Попаденко Е. В.* Уголовно-правовой конфликт: понятие и способы преодоления // Проблемы совершенствования юридической техники и дифференциации ответственности в уголовном праве и процессе : сб. науч. ст. / отв. ред. Л. Л. Кругликов. Ярославль : ЯрГУ, 2006. Вып. 1. С. 115–120.
12. *Калиновский К. Б.* Уголовное судопроизводство как сфера использования положений конфликтологии // Юридическая мысль. 2002. № 1. С. 110–116.
13. *Попаденко Е. В.* Альтернативные средства разрешения уголовно-правовых конфликтов: российский и зарубежный опыт : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Кубан. гос. аграрный ун-т. Краснодар, 2008.
14. *Рыбушкин Н. Н.* Запреты и ответственность в уголовном праве России // Ученые записки Казанского государственного университета. Казань, 2003. Т. 144. С. 60–65.
15. *Судимова Т. С.* Регулирование или разрешение? Социальные конфликты в меняющемся российском обществе (детерминация, развитие, разрешение) // Политические исследования. 1994. № 2. С. 113–117.
16. *Голик Ю. В.* Метод уголовного права // Журнал российского права. 2000. № 1. С. 73–76.
17. *Головко Л. В.* Альтернативы уголовному преследованию в современном праве. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2002.
18. *Наумов А. В.* Уголовное право. Общая часть : курс лекций. М., 1996.
19. Словарь по уголовному праву / отв. ред. А. В. Наумов. М., 1997.
20. *Кувалдина Ю. В.* Предпосылки и перспективы развития компромиссных способов разрешения уголовно-правовых конфликтов в России : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. Самара, 2011.

Статья поступила в редакцию 28.05.2015